Леннон Джон 8.12.95.

Десять лет спустя (1985 г.)
Пятнадцать лет спустя (8 декабря 1980 г.)
Двадцать лет спустя (9 октября 1975 г.)

Джон Леннон

Моск. правда. — 1995. — 8 дек. — С. 15.

был застрелен рядом со своим домом в Дакота-билдинг в семь минут двенадцатого вечером 8 декабря 1980 года и стал легендой и мучеником.

Пола Маккартни "сразила" его гибель, одновременно вызвав и раздражение. В результате такой жестокой и бессмысленной смерти Леннон навсегда обрел славу, на которую Маккартни, по его убеждению, мог тоже вполне справедливо претендовать. Однако первой реакцией Пола было шоковое состояние, раздражение пришло позже. В момент гибели Джона Пол находился в своем небольшом домике в Суссексе, который стал основным пристанищем семьи Маккартни в Англии. Ему позвонили по телефону из офиса и сообщили, что Леннон убит. В Англии в это время было раннее утро, и **Линды** не оказалось дома – она отводила детей в школу.

"Я не мог в это поверить", – вспоминал Пол. Его реакция на это событие оказалась своеобразной: он отправился на студию звукозаписи в Лондон и погрузился в обычную повседневную работу. "Узнав эту новость, оставаться дома было сложно, – объяснял Пол. Мне необходимо было отвлечься, поэтому я поехал на студию и, будучи в шоке, проработал весь день".

Вечером, когда он выходил из студии, один из репортеров спросил, что он чувствует, и Пол ответил: "Это ужасно скучно". Такой равнодушный ответ с тех пор всегда ставится ему в вину, он безвозвратно закрепил за ним репутацию бесчувственного человека. Иногда подобные слова подводили его в песнях, теперь они подвели его в жизни.

Позже Пол объяснял: "Понимаешь, когда я сказал, что это ужасно скучно, то я имел в виду, что это очень печально, именно в этом смысле". Но какой бы смысл он ни вложил в свои слова, прозвучало это довольно обыденно и как бы между прочим. Это напоминало ситуацию, когда умерла его мать и Пол с явным бездушием поинтересовался: "А что же мы теперь будем делать без ее денег?" Это было еще одно высказывание, о котором он сожалел. "Я никогда не прощу себя за это, – говорил он. – Правда, ты ведь знаешь, что в душе я никогда не простил себе этого. Но это было все, что я мог тогда сказать".

Вечером он сидел дома, смотрел по телевизору новости, держа за руки жену и детей, и плакал. "Мы действительно не могли удержаться от слез", – говорил Пол.

Но обиднее всего в те ужасные дни после смерти Леннона, когда боль утраты была еще свежа, прозвучали такие слова Маккартни: "...мы так и не разрешили своих разногласий". На протяжении целого десятилетия, да и в ходе последующих изнурительных судебных разбирательств Леннон и Маккартни оставались противниками в вопросах раздела имущества "Битлз". Это была вражда, длившаяся до смерти Джона, окончательно разделившей их, и продолжавшаяся после этой смерти.

В 1973 году Леннон наконец пришел к той же мысли, что и Маккартни, и, еще больше ненавидя своего бывшего партнера за то, что тот оказался кругом прав, Джон вместе с **Ринго** и **Харрисоном** подали в суд на **Аллана Клейна**, обвинив его в том, что он брал слишком большие комиссионные и прибегал к обману. Клейн моментально возбудил ответный иск на сумму 63 миллиона 461 тысяча 372 доллара и 87 центов. Отдельный иск был выдвинут против Маккартни: Клейн обвинил Пола в организации заговора с целью подрыва его бизнеса и в качестве возмещения убытков потребовал 34 миллиона долларов. Клейн просто обожал всякие судебные тяжбы, и впоследствии, чтобы отделаться от него, "Битлз" пришлось заплатить ему пять миллионов долларов. Это ужасно разозлило Маккартни, которому тоже пришлось заплатить часть денег из этой суммы. "Но ведь он больше всех возражал против того, чтобы Клейн стал их менеджером", – возмущалась Линда. Однако уход Клейна не решил споров между четырьмя бывшими "Битлз", так как теперь у них уже пошли споры между собой.

"Было очень горько и обидно", – вспоминал Маккартни. Когда он предложил, чтобы деньги "Битлз" были просто поделены на четверых, Леннон, озабоченный тем, что предстоит платить налоги, отказался. "Все думают, что я агрессор, но вы ведь знаете, что это не так. Я просто хочу уйти", – сказал Пол. На это Леннон возразил ему: "Если ты не агрессор, как заявляешь, то какого черта ты потащил нас в суд и обгадил перед публикой? Я уже говорил тебе: разве ты когда-нибудь думал, что можешь быть в чем-то не прав?"

Возразить на это было, конечно, трудно. Но даже тогда, когда Маккартни пытался пойти на компромисс, он встречал враждебный отпор. Например, чтобы, как выражался Пол, "достичь относительного примирения в нашем лагере", он предложил предоставить Леннону гарантию от убытков, которой тот добивался, в статье одного из многочисленных контрактов "Эппл". Будучи проездом в Нью-Йорке, он позвонил Леннону, чтобы передать ему эту новость.

"Несмотря на то что я пришел с оливковой ветвью в руках, возникло множество подозрений", – вспоминал Маккартни. Когда он предложил Леннону встретиться, тот ответил: "Зачем? Что тебе в действительности нужно?"

Одну встречу Леннон заранее обрек на неудачу, потребовав, чтобы ему предоставили ссуду в миллион долларов, на другую встречу в отеле "Плаза", которую окрестили как "большую разрушительную встречу", он вообще не явился. Харрисон, Ринго и Маккартни специально прилетели из Лондона, и Леннону нужно было пройти всего пятьсот ярдов через Центральпарк, но он даже не предпринял попытки сделать это. **Джон Грин** раскинул карты на Леннона, и предсказание было нехорошим. Выйдя из себя, Харрисон позвонил Леннону и закричал: "Послушай, пошли к чертовой матери этих духов и приходи сюда!" Вместо этого Леннон прислал им воздушный шар с запиской: "Слушайте Шар".

Когда Маккартни пришел посмотреть на сына Леннона **Шона**, который родился в один день с отцом – 9 октября 1975 года, спустя два дня после того, как Леннон наконец выиграл длительную юридическую тяжбу по поводу депортации из Соединенных Штатов, – то **Йоко** закричала на Пола: "Не дотрагивайся до ребенка! Он тебя не знает!" А когда Пол пришел в Дакота-билдинг с гитарой в руке, как он делал это в дни их молодости, предприняв еще одну попытку вернуть потерянного друга и партнера, Леннон отказался впустить его. "В Нью-Йорке нельзя так запросто забегать к людям домой, как ты делал это в Ливерпуле, – сказал Леннон. – Старые времена прошли".

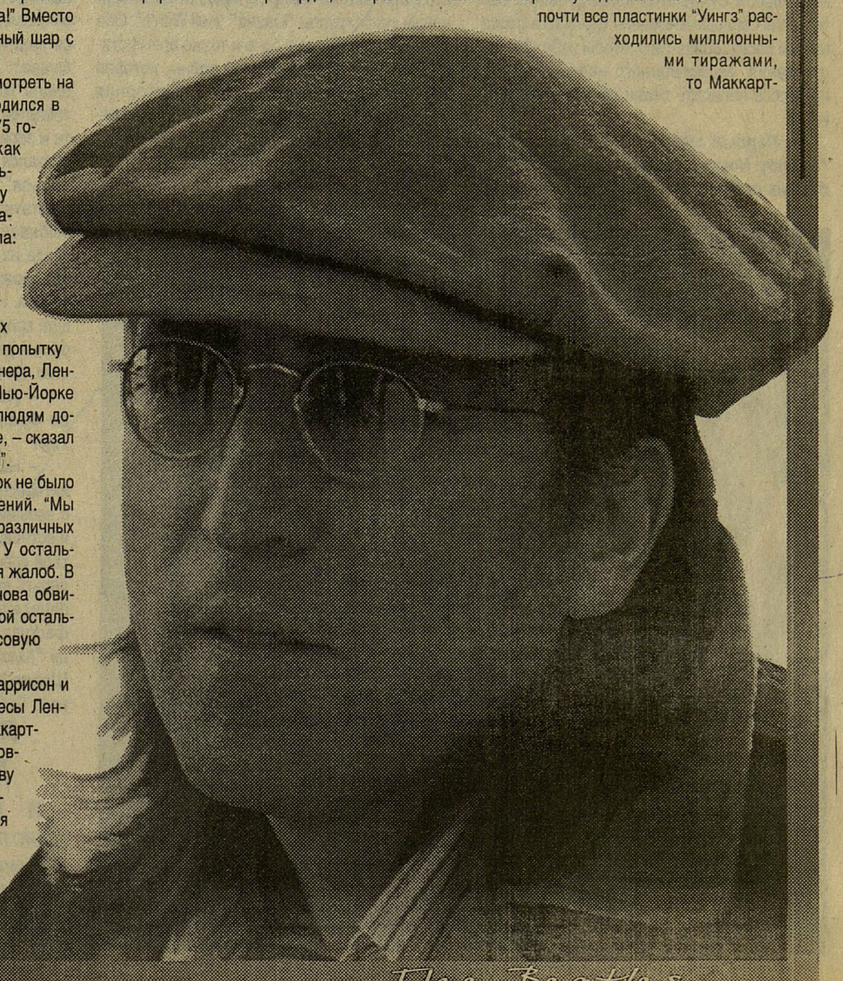
На этом пути взаимных нападок не было каких-то определенных направлений. "Мы все обвиняли друг друга в самых различных делах", – соглашался Маккартни. У остальных была аналогичная причина для жалоб. В дополнение к этому Маккартни снова обвинили в том, что, действуя за спиной остальных, он получал для себя финансовую выгоду.

В декабре 1984 года Ринго, Харрисон и Йоко Оно, представлявшая интересы Леннона, возбудили дело против Маккартни, который получил вызов в Верховный суд штата Нью-Йорк. К вызову не было приложено никаких пояснительных бумаг, и, когда спустя пять лет было составлено большое соглашение, все его условия были засекречены, а стороны присягнули, что будут сохранять их в тайне.

Все детали этого наиболее изнурительного имущественного юридического процесса были тщательно скрыты от внимания публики. Однако удалось установить, что Пол Маккартни тайком получал более высокие прибыли с пластинок "Битлз", чем Джордж Харрисон, Ринго Старр и даже Джон Леннон. Фирма "Кэпитл рекордз" подтвердила это.

После ухода Клейна и прекращения существования "Эппл рекордз" Маккартни заключал торговые сделки на реализацию пластинок "Уингз". Подобно домашнему голубю, он вернулся к людям, которых знал, и с 1975 года до начала 1979-го, когда он обратился к компании "Коламбиа рекордз", пластинки "Уингз" выпускались фирмой "Кэпитл рекордз", которая изначально выпускала пластинки "Битлз" в Америке. Фирма была очень рада работать со звездой подобной величины, так что из всех бывших "Битлз" безусловным победителем оказался Маккартни.

Леннон погрузился в экспериментирование, а затем вообще прекратил выпускать пластинки; музыкальное вдохновение Харрисона иссякло (в 1980 году ему пришлось испытать серьезную обиду, когда даже его собственная студия звукозаписи отклонила его новый альбом); Ринго промелькнул с несколькими хитами типа "Back Off Boogaloo" и "It Don't Come Easy" и снова исчез. И из всей "великолепной четверки" остался один Маккартни, продолжавший коммерческую деятельность, а так как почти все пластинки "Уингз" расходились миллионными тиражами, то Маккарт-



ни оказался в том положении, когда мог требовать себе самый большой кусок от финансового пирога. И, памятуя о скудных заработках, которые "Битлз" имели в прошлом, Маккартни потребовал много – столько, сколько ни одна компания не могла заплатить, если хотел иметь еще и какой-то доход. Однако в распоряжении "Кэпитл" были пластинки "Битлз", продолжавшие приносить миллионы. Это был солидный пирог, и при активном участии Маккартни компания творчески подошла к его дележу. Но, когда остальные "битлы" обнаружили, что произошло, они обратились в суд.

Окончательно дело было решено в 1989 году, и оно вошло в соглашение, достигнутое между "Битлз" и "Кэпитл рекордз" после десятилетних юридических баталий по поводу недоплаченных доходов. Нью-йоркский адвокат **Леонард Маркс**, один из немногих, кто прошел полностью весь этот длительный процесс, говорит: "Обвинение заключалось в том, что "Кэпитл" якобы продавала пластинки, которые, по их заявлению, были сданы в архив. Было еще множество различных обвинений, включая фальсификацию бухгалтерской отчетности".

В результате этого судебного разбирательства, крупнейшего в своем роде, в ходе которого было произведено различных выплат на сумму 80 миллионов долларов, Маккартни выиграл процесс у Харрисона, Ринго и наследников Леннона.

Пол яростно защищался против обвинений, адресованных ему по вопросу доходов "Битлз". Это было халтурное судебное дело, – сказал он, когда было оглашено решение. – Мне даже в глубине души хотелось, чтобы они его затеяли, потому что я был намерен его выиграть".

Было совершенно очевидно, что Леннон, искавший ссуду для выпуска своего альбома "Double Fantasy", который, к несчастью, стал его последним альбомом, возмутился поведением Маккартни. Он сказал, что его нынешние деяния даже хуже прошлых, когда несколько лет назад Пол скупил акции "Northern Songs". Харрисон тоже ужасно рассердился. "Не думаю, что Джордж когда-нибудь простит Пола за это", – говорил один человек, долгое время вращавшийся в кругу "Битлз".

Однако что касается денег, то здесь Маккартни добился всего главным образом сам. Занимаясь тем, что у него получается лучше всего, а именно музыкой, Пол стал одним из самых богатых людей в мире. И не только собственные песни приносят ему ежегодный доход около 20 миллионов фунтов. Он обладает издательскими правами на такие популярные песни, как "Stormy Weather", "Hello Doly", и "The Music Man", которые Маккартни исполнял в альбоме "With The Beatles".

Именно отец **Линды Ли Истман** посоветовал Полу заняться издательским бизнесом. Маккартни вспоминал: "Сначала он сказал мне: "Если ты собираешься вкладывать деньги, то вкладывай их в то, что ты знаешь. Если ты вложишь их в производство компьютеров или во что-нибудь подобное, то можешь потерять кучу денег. Тебе нравится музыка? Вот и остановись на музыке". Я согласился и сказал, что мне это действительно нравится. Тогда он спросил, чью музыку я предпочитаю, и первым я назвал **Бадди Холли**. Ли отправился к человеку, который владел правами на песни Бадди Холли, и приобрел эти права для меня".

Вторым шагом Пола под руководством Ли Истмана стало приобретение контрольного пакета акций издательства **Эдвина Г.Морриса** в Нью-Йорке. "Это было большой удачей и стоило мне всех моих сбережений", – говорил Маккартни. Но дело быстро окупило себя. Маккартни вспоминал: "Когда мы строили свои планы, то немного нервничали, так как на карту было поставлено многое. В это время позвонил кто-то из компании и сказал: "Хочу поговорить с вами как с будущим владельцем. У нас тут есть небольшая труппа, которая выступает со спектаклями в Бостоне и на Бродвее. Вы будете продолжать финансировать их или следует их всех уволить? Я ответил: "Не говорите глупостей, это не в моем стиле. Конечно, мы будем продолжать финансировать их".

С тех пор к коллекции песен, на издание которых Пол приобрел права, прибавились "A Chorus Line", "La Cage aux Follies, "High Society", "Grease" и "Happy Birthday" – самая популярная песня всех времен. Маккартни испытывает неподдельный восторг от того, что является их владельцем. Он считает, что деньги имеют второстепенное значение. Когда его ежегодный доход впервые превысил 20 миллионов фунтов, Маккартни сказал: "Это не имеет значения, деньги – всего лишь цепочка нулей".

Но Пол не имеет прав на издание своих собственных песен. В 1981 году он попытался купить компанию "ATV Music", в состав которой вошла компания "Northern Songs". Маккартни не хотел один выкладывать 20 миллионов долларов, которые стоила компания, и попытался заручиться финансовой поддержкой вдовы Леннона, но Йоко отвергла его предложение, и сделка не состоялась. Тогда компанию купил австралийский предприниматель **Роберт Холмс** – "австралийский скупщик имущества", как злобно обозвал его Пол.

В 1984 году вновь представилась возможность купить компанию ATV, и Маккартни снова проявил к этому интерес. Но в этот раз его обошел **Майкл Джексон**, заплативший громадную сумму в сорок семь с половиной миллионов долларов. И снова права на собственные песни ускользнули от него, хотя в этот раз винить надо было только самого себя.

"В то время я был дружен с Майклом, – вспоминал Маккартни. – Он часто заходил ко мне, чтобы посоветоваться, и я дал ему три совета". Первый состоял в том, чтобы найти менеджера, которому можно было бы доверять. "Майкл немедленно последовал моему совету и нашел его". На самом деле Майкл пошел еще дальше. К лету 1983 года, спустя восемь месяцев после того, как Маккартни с Джексоном вдвоем записали песню "The Girl Is Mine", у Майкла уже был не один, а три менеджера – **Рон Вейснер, Фредди Деманн** и, что вызвало наибольшие споры (не последние, как потом оказалось), его собственный отец **Джо**, который вел дела Майкла, его братьев и сестер начиная с 60-х годов, когда они выступали ансамблем ""Jackson Five", являвшимся темнокожим вариантом "Битлз".

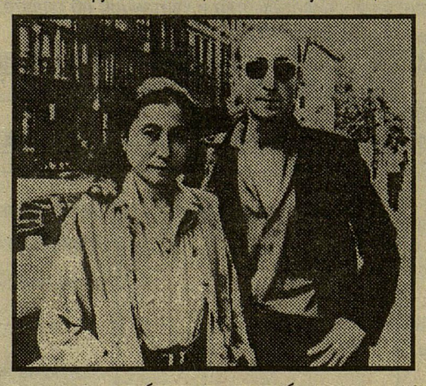
"Я и не предполагал, что он буквально воспримет мои слова", – вспоминал Маккартни. Пол посоветовал Джексону "заняться видеоклипами, потому что они будут принадлежать ему и будут в моде много лет". К тому моменту у Майкла вышел всего один клип, и он, воспользовавшись советом Маккартни, выпустил свой "Thriller". Итак, он снова последовал моему совету", – говорил Пол.

Была и третья мудрая подсказка, которая в результате нанесла ущерб собственным интересам Маккартни. Пол вспоминал: "Я сказал ему: "Есть еще одна вещь: подумай о том, чтобы вложить деньги в издательское дело. Мне это нравится, это мое увлечение, это то, что мы с тобой, Майкл, можем делать. У тебя это хорошо получится". Он застенчиво посмотрел на меня и сказал: "Я собираюсь купить твои песни". Я просто подумал, что это шутка, и рассмеялся. Когда мы встретились в следующий раз, Майкл снова робко посмотрел на меня и сказал: "Я собираюсь купить твои песни". И я снова подумал, что это шутка".

Эта шутка обернулась большой неприятностью, когда Джексон, разбогатевший от продажи своего альбома "Thriller", побившего рекорды продажи альбомов всех времен, позвонил Полу и сказал, что сделал то, что собирался, – купил права на 251 песню Леннона и Маккартни, включая "Yesterday".

"Я написал и пел "Yesterday", – жаловался Пол. – Я получал всего около пятнадцати процентов от тех денег, которые приносила эта песня, и я не считал это достаточным. Мне хотелось получать немного больше, чем пятнадцать процентов, и было бы очень благородно со стороны Майкла позвонить и сказать: "Я думаю, что пора бы пересмотреть твое соглашение". **Денни Лейн**, который, по последним слухам, ночевал на автомобильной стоянке в Виндзоре, мог бы сказать аналогичные слова по отношению к самому Полу, но у Маккартни были абсолютно субъективные взгляды на вещи, касающиеся бизнеса.

Но если его реакцию на поступок Джексона в отношении того, что Пол до сих пор считает своей собственностью, можно было предвидеть, то решение Маккартни не приобретать для себя компанию ATV все еще вызывает огромное удивление в музыкальных кругах. Конечно, он мог сам купить ее,



при его заработках это стоило бы ему чуть более ежегодного дохода. Во время телевизионного интервью в Соединенных Штатах **Питеру Брауну** предложили дать этому объяснение. Когда его спросили, почему Маккартни не выкупил собственные песни, он ответил: "Потому что он скряга".

Это нежелание расставаться ни с одним из нулей своих денег, к которым он, по его словам, равнодушен, является не слишком привлекательной чертой характера Маккартни. Когда, например, в 1968 году **Нил Аспинол** женился, Пол придерживался мнения, что вполне достаточно будет скромного свадебного подарка. И только остальные трое "Битлз" настояли на том, чтобы их самому старому служащему, который так много сделал для успеха ансамбля, но никогда не был по достоинству вознагражден за свою преданность, в качестве свадебного подарка была куплена квартира в Найтсбрижде.

Однако наибольшие основания для возмущения скупостью Маккартни были у Йоко Оно. Во время своего последнего телефонного разговора с Ленноном Маккартни, по его словам, обменялся несколькими фразами "о его семье, о моей семье". Однако его отношения с Йоко всегда были враждебными. "Иметь с ней деловые отношения было очень трудно", – говорила Линда в 1984 году. То же самое в отношении Маккартни говорила Йоко.

Вскоре после смерти Леннона трое "Битлз" прилетели в Нью-Йорк, чтобы встретиться в отеле "Плаза" с Йоко, которая с готовностью пришла на эту встречу. Предметом разговора были финансовые трудности, возникшие после смерти Леннона. Вспоминая, Йоко говорила, что с ней даже не советовались: она ждала за дверьми комнаты, пока Харрисон, Ринго и Маккартни решали, что делать, хотя так ничего и не решили. Как позже она рассказывала в своем окружении, по предложению Ринго и при согласии Маккартни все деньги были заморожены "до окончательного решения всех вопросов". Йоко с горечью жаловалась, что подобное решение оставило ее без денег. Как говорил один из ее служащих, "Йоко в течение нескольких месяцев оставалась вообще без денег".

Принимая во внимание ее желание выставить себя в более выгодном свете и представить Маккартни настоящим злодеем, Йоко, конечно, могла преувеличивать, чтобы подчеркнуть то, что она назвала "бессердечностью" бывшего партнера своего мужа. Хотя нет сомнений, что Йоко чувствовала, как грубо с ней поступили, и денежный вопрос был только частью этого отношения. Но это были тяжелые времена для всех; кто был связан с "Битлз", и особенно для Маккартни.

Джон всегда был для Пола очень близким человеком (как подчеркивал Джон, они были "Битлз" потому, что вместе писали песни), и смерть Леннона буквально сбила с толку Пола, одновременно напугав его. Всегда самый доступный и спокойный из поп-звезд, ездящий на автобусе или поезде и с удовольствием раздающий автографы или подмигивающий и показывающий большой палец поклонникам, он почувствовал необходимость нанять профессиональных телохранителей и превратить свой дом в Суссексе в крепость, оборудованную современными средствами наблюдения. Пол решил прекратить всякие гастроли.

Как раз в это время он переживал один из творческих кризисов, поражавших его каждое десятилетие, и этот кризис усугублялся смертью Леннона.

(Из книги Роса Бенсона "Пол Маккартни. Легенда и миф".)